

МАКСИМ БОРИСОВИЧ АДАМОВИЧ

аспирант кафедры русского языка
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
maksim.adamovich.00@inbox.ru

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ФОРМУЛЫ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ XVI–XVII ВЕКОВ

А н н о т а ц и я . Рассматриваются приветственные формулы в начальном протоколе дипломатических памятников старорусского, староукраинского и старобелорусского языков периода XVI–XVII веков. Источниками послужили разножанровые дипломатические документы, отобранные из посольских книг Московской Руси, Литовских метрик, сборников «Воссоединение Украины с Россией» и «Документи Богдана Хмельницького». Из 178 документов на трех языках было отобрано 12 приветственных формул, обладающих повторяемостью и относительной устойчивостью. Произведен анализ приветственных формул в каждом из языков, выявлены закономерности, регулирующие выбор единицы в зависимости от социального положения адресата и адресанта, а также основные лексические компоненты, на базе которых в каждом языке конструируются приветственные формулы. Отмечены особенности структурной организации формул, высокая степень их вариативности и факультативности компонентов. Представлены общие и отличные тенденции в функционировании приветственных формул на трех языках, сделан вывод о сложении специальных дипломатических подъязыков на территории восточного славянства в период XVI–XVII веков. Результаты исследования могут быть использованы при изучении истории становления дипломатического языка и дипломатической фразеологии старорусского, староукраинского и старобелорусского языков.

К л ю ч е в ы е с л о в а : салютация, формуляр, формула, начальный протокол, восточнославянские языки, дипломатический язык

Д л я ц и т и р о в а н и я : Адамович М. Б. Приветственные формулы в восточнославянских дипломатических памятниках XVI–XVII веков // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 5. С. 17–23. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1330

ВВЕДЕНИЕ

В период XVI–XVII веков на территории восточного славянства происходят важнейшие исторические события, связанные с выходом Московской Руси на мировую политическую арену и борьбой украинцев и белорусов за свою независимость. Все активнее проявляются различия между старорусским, староукраинским и старобелорусским языками на всех языковых уровнях, так что к XVI веку можно уверенно говорить об обособлении трех восточнославянских языков и формировании их основных отличительных черт [12: 21–22].

Политические события и лингвистические процессы способствовали формированию дипломатического стиля делового языка трех восточнославянских народностей, что включало в себя и выработку четкого формуляра дипломатических документов. Целью настоящего исследования является изучение общей восточнославянской традиции в сложении приветственных

формул дипломатической письменности и описание специфики формульных сочетаний и тенденций в их употреблении в старорусском языке, в том числе по сравнению с единицами староукраинского и старобелорусского языков. Формуляр разножанровых восточнославянских деловых документов изучался на материале памятников старорусского [1], [3], староукраинского [10], [11] и старобелорусского [13], [14] языков. Изучение формуляра собственно дипломатических памятников не описано так обстоятельно. Отдельные замечания по структуре дипломатических грамот и статейных списков находим у Н. М. Рогожина [8: 73–75, 155] и О. В. Никитина [7: 98]. Можно отметить исследования, посвященные непосредственно приветственным формулам на материале деловых памятников: см. монографию Н. С. Гребенщицкой «История русского приветствия (на восточнославянском фоне)», в которой отдельные главы посвящены приветствиям-благопожеланиям и приветственным жестам [2: 131–268];

работы о речевом этикете Московской Руси и приветственных формулах с компонентом *Бог* О. С. Мжельской [6: 100–101] и Г. В. Судакова [9] на материале разговорников, составленных иностранцами; отдельные замечания о формулах салютации в староукраинских и старобелорусских актах в статьях Д. Ващука [10: 240] и Н. В. Полищук [13: 152].

Материал исследования получен методом сплошной выборки из документов, касающихся отношений России, Великого Княжества Литовского и Запорожской Сечи между собой и с правителями Турции и Крымского Ханства, так как дипломатические связи между указанными государствами в период XVI–XVII веков были очень активны. Используются следующие источники:

– для старорусского языка: входящие и исходящие грамоты царя Алексея Михайловича (ВУР¹) и грамоты из Посольской книги по связям Московского государства с Крымом (1567–1572 года) (ПК Крым²) (67 документов);

– для староукраинского языка: листы Богдана Хмельницкого, опубликованные в сборнике «Документи Богдана Хмельницького» (ДБХ³) (50 документов);

– для старобелорусского языка: разножанровые документы из Литовских Метрик 4 и 6 (Метрика 4⁴), (Метрика 6⁵) и Книги посольской Метрики Великого княжества Литовского (ПК Литва⁶) (61 документ).

Анализируются как исходящие документы, которые государство отправляет за свои пределы, так и входящие, которые поступают в государство извне. Так, входящие документы от Крымского ханства, Литовских метрик являлись переводными (ПК Крым: 20), однако писцы, переводившие эти грамоты, были, видимо, хорошо знакомы с деловым формуляром другого государства – участника дипломатической переписки, поэтому разницы между начальным протоколом входящих и исходящих документов не наблюдается.

Рассмотренные документы относятся к следующим жанрам: *посольство* – записи вопросов и соглашений (действий вплоть до приветствия), которые посол должен озвучить на аудиенции у принимающей стороны; *отказ* – ответ главы государства на пункты, которые озвучивал посол во время аудиенции, и ответные предложения (например, желание снарядить послов для заключения какого-либо соглашения); *ярлык* – грамота, исходящая от хана, различного содержания; *лист* (данный термин для обозначения

документов различного содержания характерен для староукраинской и старобелорусской деловых традиций); *грамота*.

Из указанных памятников были выделены приветственные формулы, которые являются единицами изучения в данной статье. Мы разделяем трактовку термина *формула*, предложенную Е. И. Зиновьевой:

«Стереотипная формула применительно к письменным памятникам XVI–XVII веков понимается нами как разной степени устойчивости языковая единица, представляющая собой словосочетание, номинирующее общепринятую норму, обычай, правила поведения, житейскую ситуацию, этикетное действие, и заменяющая собой развернутое информативное описание» [4: 12–13].

Актуальность исследования продиктована необходимостью анализа устойчивых сочетаний, фиксирующихся в дипломатической письменности восточных славян, в свете изучения истории формирования дипломатического стиля старорусского, староукраинского и старобелорусского языков периода XVI–XVII веков и выявления фразеологического состава их памятников, которые не были предметом изучения с точки зрения своего фразеосостава.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ФОРМУЛЫ В СТАРОРУССКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

В старорусских памятниках начальный протокол имеет относительно четкую структуру: 1) интитуляция (указание, от кого исходит документ); 2) инскрипция (указание, кому документ адресован); 3) салютация (приветствие). Например: *Великие Орды великого царя Девлет-Киреево царево слово* [интитуляция] *брату моему великому князю Ивану Васильевичю* [инскрипция] *многом-много поклон* [салютация] (ПК Крым: 119). Варьирование наблюдается в зонах интитуляции и салютации. Царский титул в памятниках старорусского языка имел как полную, так и сокращенную форму. Кроме того, с течением времени она могла подвергаться изменениям [1: 32–34]. Салютация отсутствует, если грамота адресована от вышестоящего к нижестоящему:

Девлет-Киреево, царево, слово московским послом Офонасу да Федору и иным послом заповеди честные слово то (ПК Крым: 114); *Великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и многих земель государя Ахметю, князю наше царьское слово то* (ПК Крым: 137) и т. д.

В таких случаях вместо салютации начальный протокол заканчивается лексемой *слово*

с различными определениями, напр., *честное, печаловальное* (всегда в прошениях), *царское, милостивое, царского величества*.

Приведенные примеры с отсутствием салютации говорят о зависимости формуляра от уровня положения адресата и адресанта.

Приветственные формулы в документах, направленных от нижестоящего к вышестоящему, отличаются от формул в документах, адресованных главам государств. Так, в грамотах от крымских послов и правителей к московскому царю в качестве такой формулы всегда выступает единица *кому-л.* [**много-много**] **челом бить**: *Великому князю Ивану Васильевичю Ази, князь, много-много челом бьет* (ПК Крым: 278); *Государю великому князю челом бьет Мустофа* (ПК Крым: 278) и др. Формула *бить челом* появляется в русской деловой письменности уже в XIII–XIV веках [1: 36] и в старорусских памятниках разных жанров фиксируется в значении приветствия и почтительного обращения [2: 124–125], [5: 125].

В грамотах глав государств друг к другу используется формула *от кого-л. к кому-л.* [**много-много**] **поклон**, например:

Бога всеми владующаго милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великому царю, брату нашему, Девлет-Кирею, царю, много-много поклон, после слово то (ПК Крым: 132); *Божиею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Великие Орды великому царю брату моему Девлет-Кирею, царю, много-много поклон после слово то* (ПК Крым: 285).

Данное приветствие является древней общевосточнославянской формулой и фиксируется уже в берестяных грамотах XI–XII веков [2: 198].

Грамоты от царя Алексея Михайловича к гетману Богдану Хмельницкому не содержат в себе формул приветствия или почтительного обращения с благопожеланием, например:

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово (ВУР: 572).

Несмотря на то что Войско Запорожское после восстания Богдана Хмельницкого стало автономным территориальным образованием, а сам Богдан Хмельницкий был его главой, Алексей Михайлович не видел в нем равного монарха, поэтому приветствие *кого-л. к кому-л.* [**много-много**] **поклон** не соответствовало статусу адре-

сата и дипломатическому этикету. Среди всех старорусских грамот, приведенных в издании «Воссоединение Украины с Россией», лишь одна имеет в начальном формуляре приветствие-благопожелание *кому-л. о Христе мир и благословение*; написана она патриархом Никоном Богдану Хмельницкому. Это еще раз подтверждает зависимость типа формулы салютации от положения адресата и адресанта.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ФОРМУЛЫ В СТАРОУКРАИНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Староукраинский материал резко отличается от старорусского. В листах Богдана Хмельницкого всегда присутствует приветствие-благопожелание вне зависимости от адресанта. Как и в старорусских грамотах, в староукраинских листах начальный протокол трехчастен, например:

Божиею милостию великого государя царя і великого князя Алексея Михайловича, всея Русіі самодержци і многих господарств господаря і обладатера его царского величества боярину воеводі князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Ивану Захаревичу Ляпунову да дяку Мина Грязеву [интитуляция], Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорожким [инскрипция] поклун свуй отдает [салютация] (ДБХ: 135).

Изменения в сравнении со старорусскими грамотами могли касаться лишь перестановки интитуляции и инскрипции.

Мы можем наблюдать четкое разделение в использовании формул при обращении к 1) главам государств и патриарху, 2) боярам, послам и дьякам. При обращении к главам государств использовалась формула *кому-л.* [**смиренно**] [**до лица земли [низко]**] **челом бити**, например:

Божиею милостию великому господару царю і великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіі самодержци вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий гетман Войска Запорожского, и все Вайского Запорожское низки челом бьет (ДБХ: 197); Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии самодержцу [п. т.] вашому царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского со всем Войском Запорожским до лица земли ниско челом бьем (ДБХ: 313).

Данная формула встречается и в памятниках старорусского языка, однако, по данным старорусского подкорпуса НКРЯ, чаще всего в частной переписке. Один раз она употребляется в листе к патриарху Никону. Это говорит о высоком статусе Московского патриарха и распространении на него того же формуляра, который применялся к главам государств.

Единожды вместо указанной приветственной формулы в листе к турецкому султану используется формула-благопожелание *на долгие і незамержоне лета доброго здоровья і счастливого над всчкими панования зичити, поклон і служби* (ДБХ: 177). Использование именно этой формулы вместо указанной выше может объясняться иной культурой адресата. При обращении к боярам, патриархам, дьякам и послам благопожелания используются практически всегда, это разнообразные приветственные формулы, которые отличаются высокой степенью вариативности и наличием факультативных компонентов. Основными компонентами, входящими в структуру большинства формул, являются *здравие, поклон* и синонимичные глаголы *зичити* и *желати*. Особенностью староукраинских приветственных формул и благопожеланий при обращении не к главе государства является возможность их сочетания. Так, в листах отмечены две самостоятельные единицы *кому-л. отдати [низко] поклон* и *кому-л. [доброго] здравия (здоров'я) [і долгоденствия] [от [господа] бога [всемогущего]] зичити (желати)*. Данные единицы могут соединяться, образуя единую структуру, одну приветственную формулу с благопожеланием, например: *кому-л. поклон низкий отдавати і доброго здоровья зичити*. Данная объединенная структура может распространяться одним из двух оборотов: *от [господа] бога [всемогущего]* и *счастливого пребиванья (повоженья) на многие (долгие) літа (вік)*:

Божію милостію великого государя царя великого князя Алексія Михайловича... князю Семену Василіевичу Прозоровскому, Богдан Хмельницький, гетман Войска его королевское милости Запорозкого, поклон свой отдавши, доброго здоровья от господа бога зичит (ДБХ: 232); *Божією милостію великого государя царя великого князя Алексія Михайловича... его царского величества окольничему воеводи князю Федору Одріевичу Хилкову Стародубскому, Богдан Хмельницький, гетман Войска Запорозкого, доброго здоровья і щасливого повоженя долгий вік от господа бога жичим поклон наш отдаем* (ДБХ: 260); *Богдан Хмельницький, божією милостію гетман з Войском Запорозким, тобі, приятелеви нашому, воеводи хотмишскому, князю Семену Никитичу Болховскому доброго здоровья і щасливого поваженя от господа бога вірне зичим* (ДБХ: 64) и др.

Анализ показал, что выбор приветственной формулы в начальном протоколе и в староукраинских листах, и в старорусских грамотах зависит от социального статуса адресанта. Однако в староукраинских листах данные формулы содержатся и в листах к послам, чего нет в старорусском. Такое «равноправие» в обращении к раз-

ным адресатам по сравнению со старорусским протоколом можно объяснить тем, что автором всех рассмотренных староукраинских листов является Богдан Хмельницький, который в отношениях с Московской Русью прилагал все дипломатические усилия для воссоединения Украины с Россией. Подобные развернутые приветственные формулы с благопожеланиями и практически полное отсутствие корреляции между положением адресата и формулой по сравнению со старорусским протоколом можно рассматривать как средство влияния на получателя документа, желание снискать расположение.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ФОРМУЛЫ В СТАРОБЕЛОРУССКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

К старобелорусским документам относятся листы, ярлыки, посольства и отказы. Различий в приветствиях в документах различных жанров не отмечается. Как и в старорусских и староукраинских текстах, во всех старобелорусских дипломатических документах начальный протокол обычно трехчастный (интитуляция и инскрипция также могли меняться местами). Но в листах от крымских правителей к польскому королю отмечаем частое отсутствие интитуляции: *Брату нашому великому кн(я)зю Алексьандру, поклонь* (Метрика 6: 87); *Жикгимонту-Августу, Королю Польскому Великому, поклонь и братская приязнь* (ПК Литва: 220) и др. Также иногда отсутствует имя главы государства: *Отъ Меньдли Кгирея королю, брату, поклон* (Метрика 4: 92), но в документе той же даты: *Отъ Меньдли Кгирея Казимиру, королю, брату моему, поклон* (Метрика 4: 93). И более развернутый титул: *Божьею м[и]л[о]стью от Казимира, короля, брату моему цару Меньдли Кгирю, поклонь* (Метрика 4: 95). Как видим, в польско-литовской канцелярской традиции (все документы на старобелорусском относятся именно к ней) аналогично старорусской существовали полные и сокращенные формы титулов. В качестве адресатов и адресантов выступают главы государств, государственные сановники (князья, члены королевской семьи), послы. Во всех документах основной формой приветствия являются формулы с главным компонентом *поклонь* и *чело* и различными вариативными и факультативными элементами: *кому-л. велеть поклонитися*, *кому-л. поклон учинити по звыклому обычаю*, *кому-л. от кого-л. [великий, много кроть] поклон(-ов) [и братская приязнь]*, *кому-л. от кого-л. с чоломь бьемь (с чоломьбитьем) поклон*, *кому-л.*

много крот чоломь битъе. Корреляция между формой приветствия и выбором формулы прослеживается только для единиц с компонентом **чело**, так как они используются исключительно в документах от восточных правителей (чаще всего крымских) к польскому королю: *Великому кн(я)зю Алекъсандру, от кн(я)зя Ачъжиикги с чоломь бьемъ поклон* (Метрика 6: 84); *Казимиру, королю, брату, отъ Бактыяра с чоломьбитьемъ поклонъ* (Метрика 4: 100) и др. Во всех остальных случаях вне зависимости от положения адресата и адресанта используются формулы с компонентом **поклон**.

Из анализа приветственных формул в дипломатических памятниках старобелорусского языка можно сделать вывод, что в польско-литовской канцелярской традиции корреляция между формой приветствия и положением (социальным статусом) в отдельных документах имела место, но была не так сильно развита, как в московской традиции.

ВЫВОДЫ

Таким образом, функционирование формул приветствия в дипломатических документах восточнославянских языков в период XVI–XVII веков обнаруживает целый ряд общих черт: структуру начального протокола и компоненты приветственных формул (**поклон**, **чело**), что свидетельствует об общем источнике формирования дипломатической фразеологии в восточнославянских языках. С другой стороны, наблюдаются различия в исследуемом материале. Они касаются, во-первых, зависимости выбора

формулы от положения адресата: в старорусском языке обнаруживается несомненная зависимость вида приветственной формулы от социального статуса адресанта и равного или подчиненного положения адресата; в староукраинских документах приветственные формулы и благопожелания присутствуют всегда, однако наблюдается четкое разделение в выборе той или иной формулы при обращении к разным классам адресатов. Кроме того, нельзя исключать и авторский фактор в использовании формул (автором всего староукраинского материала является Богдан Хмельницкий); в польско-литовской канцелярской традиции корреляция между формой приветствия и социальным статусом практически отсутствует. Во-вторых, несмотря на наличие в трех языках общих компонентов, приветственные формулы в каждом языке своеобразны, так как формировались, видимо, уже после разделения древнерусского языка на отдельные языки новых восточнославянских народностей (см., например, несовпадение приветственных формул в старорусском, староукраинском и старобелорусском языках с компонентом **поклон**).

После XVI века на материале старорусского языка и других уже сформировавшихся восточнославянских языков можно говорить и о сложении специального дипломатического подъязыка – спецификации деловой письменности, особенности которого на разных территориях обусловлены и экстралингвистическими факторами (политическими событиями), и накопленными к данному периоду лингвистическими различиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. Т. 3 (далее – ВУР) / Сост. Е. А. Апанович, И. Е. Луговая, С. П. Майборода и др. М.: Акад. наук СССР, 1953. 649 с.
- ² Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. (далее – КП Крым) / Отв. ред. М. В. Моисеев; Подгот. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова. М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. 400 с.
- ³ Документи Богдана Хмельницького (1648–1657) (далее – ДБХ) / Відповід. ред. Ф. П. Шевченко. Київ: Вид. акад. наук Укр. РСР, 1961. 740 с.
- ⁴ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491): Užrašymų knyga 4 (далее – Метрика 4) / Lietuvos istorijos institutas; parengė A. Baliulis. Vilnius: LII leidykla, 2004. 285 p.
- ⁵ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6 (далее – Метрика 6) / Lietuvos istorijos institutas; parengė A. Baliulis. Vilnius: LII leidykla, 2007. 515 p.
- ⁶ Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственование короля Сигизмунда-Августа (с 1545 по 1572 год) (далее – ПК Литва) / Изд. кн. М. Оболенским и проф. И. Даниловичем. М.: В университетской типографии, 1843. 485 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII века: формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 164 с.
2. Гребенщикова Н. С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне). Гродно: ГрГУ, 2004. 306 с.

3. Зиновьева Е. И. Записные кабальные книги Московского государства XVI–XVII веков: Структура, лексика, фразеология. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 236 с.
4. Зиновьева Е. И. Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI–XVII веков (систематизирующий подход) // Научный диалог. 2023. № 2. С. 9–26.
5. Зиновьева Е. И., Лобеева М. С. Стереотипная формула *бить челом* в старорусском языке XVI–XVII веков // Социогуманитарные коммуникации. 2024. № 2 (8). С. 124–135.
6. Мжельская О. С. Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI–XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 218 с.
7. Никитин О. В. Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.). М.: Флинта: Наука, 2004. 266 с.
8. Рогожин Н. М. Посольские книги XVI–XVII вв. М.: ИРИ, 1994. 221 с.
9. Судаков Г. В. Эволюция устного речевого этикета в Московской Руси в XIV–XVII вв. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 51–57.
10. Ващук Д. П. Дипломатичний аналіз українських актових джерел кінця XV – першої половини XVI ст. // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць. Київ: НАН України, Інститут історії України, 2013. С. 238–258.
11. Луцька замкова книга 1560–1561 рр. / Підгот. до вид. В. М. Мойсієнко, В. В. Поліщук. Луцьк, 2013. 733 с.
12. Мойсієнко В. М., Ніка О. І. «Проста мова» в Україні та Білорусі XVI ст. / НАН України; Укр. ком. Славістів; Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського; Редкол. О. С. Онищенко (голова) та ін. Київ: НБУВ, 2013. 25 с.
13. Паляшчук Н. В. Формулы з кампанентам милость у полацкіх дакументах // Навукова-метадычная думка на Беларусі: Матэрыялы рэгіянальнай (с міжнародным удзелам) навукова-практычнай канферэнцыі, прысьвячонай 100-ллітцю «Беларускай граматыкі для школ» Б. Тарашкевіча, Віцебск, 05 декабря 2018. Віцебск: Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2018. С. 150–155.
14. Паляшчук Н. В. Этыкетныя адзінкі у старабеларускай дзелавой пісьменнасці. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštinijos tradicijos. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2009. P. 276–284.

Поступила в редакцию 20.10.2025; принята к публикации 27.04.2026; дата публикации 30.06.2026

Original article

Maxim B. Adamovich, Postgraduate Student, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
maksim.adamovich.00@inbox.ru

GREETING FORMULAS IN THE EAST SLAVIC DIPLOMATIC DOCUMENTS OF THE XVI–XVII CENTURIES

Abstract. The article examines greeting formulas in the initial protocol of diplomatic documents from the XVI and XVII centuries in the Old Russian, Old Ukrainian, and Old Belarusian languages. The study draws on diplomatic documents of various genres selected from the embassy books of Muscovite Rus, the Lithuanian Metrics, and two document collections – *The Reunification of Ukraine with Russia* and *Documents of Bogdan Khmelnytsky*. From 178 documents across the three languages, the author identifies 12 greeting formulas that show repeatability and relative stability. The article analyzes these formulas for each language, identifies the patterns regulating the choice of the unit depending on the social status of the addressee and addresser, and isolates the main lexical components that underlie the construction of greeting formulas in each language. It also examines the structural organization of these formulas, notes the high degree of their variability and the presence of optional components, and traces both common and different trends in the functioning of greeting formulas across the three languages. On this basis, the author concludes that distinct diplomatic sublanguages emerged in the territory of Eastern Slavs during the XVI and XVII centuries. These findings may inform further research into the history of the formation of diplomatic language and diplomatic phraseology in the Old Russian, Old Ukrainian, and Old Belarusian languages.

Keywords: salutation, form, formula, initial protocol, East Slavic languages, diplomatic language

Citation: Adamovich, M. B. Greeting formulas in the East Slavic diplomatic documents of the XVI–XVII centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(5):17–23. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1330

REFERENCES

1. Volkov, S. S. Vocabulary of Russian petitioners of the XVII century: forms, traditional etiquette, and stylistic means. Leningrad, 1974. 164 p. (In Russ.)

2. Grebenshchikova, N. S. The history of Russian greetings (on East Slavic background). Grodno, 2004. 306 p. (In Russ.)
3. Zinovieva, E. I. The recorded onerous books of the Moscow State of the XVI–XVII centuries: Structure, vocabulary, phraseology. St. Petersburg, 2000. 236 p. (In Russ.)
4. Zinovieva, E. I. Stereotypic formulas of business documents and monuments of common language of Moscow Rus' in 16th and 17th centuries (systematizing approach). *Nauchnyi dialog*. 2023;2:9–26. (In Russ.)
5. Zinovieva, E. I., Lobeeva, M. S. Stereotypical formula *bit' chelom* in the Old Russian language of the 16th–17th centuries. *Social and Humanitarian Communications*. 2024;2(8):124–135. (In Russ.)
6. Mzhelskaya, O. S. Vocabulary of the everyday spoken language of Moscow Rus of the XVI–XVII centuries. St. Petersburg, 2003. 218 p. (In Russ.)
7. Nikitin, O. V. Business writing in the history of the Russian language (XI–XVII centuries). Moscow, 2004. 266 p. (In Russ.)
8. Rogozhin, N. M. Embassy books of the XVI–XVII centuries. Moscow, 1994. 221 p. (In Russ.)
9. Sudakov, G. V. The evolution of oral speech etiquette in Russia in the 14th–17th centuries. *Tomsk State University Journal*. 2018;429:51–57. (In Russ.)
10. Vashchuk, D. P. Diplomatic analysis of Ukrainian act sources of the late XV – first half of the XVI centuries. *Special historical disciplines: questions of theory and methodology: Collection of scientific papers*. Kiev, 2013. P. 238–258.
11. The Lutsk Castle Book of 1560–1561. (V. M. Moisienko, V. V. Polishchuk, Eds.). Lutsk, 2013. 733 p.
12. Moisienko, V. M., Nika, O. I. The “simple language” in Ukraine and Belarus of the XVI century. (A. S. Onishchenko et al., Eds.). Kiev, 2013. 25 p.
13. Palyashchuk, N. B. Formulas with the grace component in Polotsk documents. *Scientific and methodological thought in Belarus: proceedings of the regional scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the 100th anniversary of B. Tarashkevich's “Belarusian Grammar for Schools”, Vitebsk, 5 December 2018*. Vitebsk, 2018. P. 150–155.
14. Palyashchuk, N. B. Etiquette units in Old Belarusian business writing. Language, culture, and written traditions of the Grand Duchy of Lithuania. Vilnius, 2009. P. 276–284.

Received: 20 October 2025; accepted: 27 April 2026; published: 30 June 2026